

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
04 октября 2016 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 16.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Р.З. Чинокаев — В.Л. Левыкина — Т.В. Тимофеева
Члены Совета АП СПб:	— С.В. Краузе — Ю.С. Меркулова — М.Е. Семеняко — В.Ш. Тенишев — И.В. Тумановой
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

6. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

6.5. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 14 июня 2016г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С., осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось представление и.о. начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по СПб (далее - ГУ МЮ) А.В. Чумакова, поступившее в АП СПб 31.05.2016г.

Сообщается о том, что в ГУ МЮ поступило обращение ГСУ СК РФ по СПб от 26.04.2016г. № о фактах нарушения адвокатом С. действующего законодательства РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс).

Из представленных документов следует, что Следственным отделом по Красногвардейскому району СПб (далее - СО) расследуется уголовное дело № по обвинению Г.Т.Т. Потерпевшим по делу признан гр-н Н.О.С., который 27.02.2016г. дал показания, подтверждающие вину Г.Т.Т. в инкриминируемом ему деянии. Показания Н.О.С. подтверждаются совокупностью иных доказательств по делу, разглашение которых в настоящее время невозможно в соответствии со ст.161 УПК РФ.

Представление интересов потерпевшего Н.О.С. по ордеру от 02.03.2016г. (основание выдачи не указано) осуществлял адвокат С. 16 марта 2016г. следователю поступило заявление, составленное адвокатом С. от имени потерпевшего Н.О.С., в котором указано,

что «...ранее данные 27.02.2016г. потерпевшим показания, являются ложными, т.к. он оговорил Г.Т.Т. Последний не совершал в отношении него противоправных действий, а ранения ему нанёс неизвестный мужчина».

В указанном заявлении от имени Н.О.С. содержится просьба о признании ложными его показаний от 27.02.2016г., об освобождении его (Н.) от уголовной ответственности по ст.307 УК РФ, о прекращении уголовного преследования Г.Т.Т. ввиду непричастности к совершённом преступлению и освобождении его из-под стражи. В заявлении также приведены доводы о тяжёлом состоянии потерпевшего в момент дачи показаний, не позволявшем Н.О.С. в полной мере отдавать отчёт своим действиям, а также содержится ссылка на недостаточное владение русским языком и т.п.

Вместе с тем, допрос Н.О.С. 27.02.2016г. производился следователем в медицинском стационаре с разрешения врача. В присутствии переводчика потерпевшему были разъяснены права, предусмотренные ст.42 УПК РФ.

В дальнейшем, 05.04.2016г. Н.О.С. в присутствии переводчика сделал заявление об отказе от услуг адвоката С. При дополнительном допросе с участием переводчика потерпевший пояснил, что «...заявление, датированное 16.03.2016г. от его имени составлял адвокат С., сути заявления он не понимал, оно не соответствует действительности». Адвокат С. был нанят ему родственниками обвиняемого Г.Т.Т., из чего Н.О.С. сделал вывод, что его представитель действовал не в его интересах, а в интересах Г.Т.Т.

Визуальным сопоставлением заявления от 16.03.2016г., составленного от имени Н.О.С., с представленным адвокатом С. ходатайством от 03.03.2016г., установлено, что указанные документы составлены в одном стиле, имеют идентичное оформление, что позволяет сделать вывод о том, что их автором является адвокат С.

Поскольку действиями адвоката С. были существенно нарушены права потерпевшего, являвшегося его доверителем, что напрямую запрещено п.п.1,2,10 ч.1 ст.9 и ч.1 ст.10 Кодекса, а также п.2 ч.4 ст.6, п.1,4 ч.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее - Закон), руководствуясь ч.6 ст.17 Закона заявитель Ч.А.В. предлагает «...рассмотреть вопрос о лишении статуса адвоката С.».

К представлению приложены документы на «22» листах.

Из объяснения адвоката С., представленного в ходе проверки в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что в конце февраля – начале марта 2016г. к нему обратился за юридической помощью гр-н Таджикистана Н.О.С., с которым 02.03.2016г. было заключено соглашение №Н-1/2016 об оказании юридической помощи в качестве представителя потерпевшего на стадии предварительного расследования дела и в суде. Довод о том, что он якобы был «...нанят родственниками обвиняемого Г.Т.Т.», адвокат С. отрицает.

После заключения соглашения с Н.О.С., адвокат 03.03.2016г. представил следователю ордер, ознакомился с процессуальными документами и протоколами следственных действий, проведённых с участием потерпевшего. Заявление Н.О.С. о привлечении Г.Т.Т. к уголовной ответственности в материалах дела отсутствовало. Уголовное дело было возбуждено на основании рапорта сотрудников полиции. После консультации с адвокатом Н.О.С. решил добровольно заявить следствию о том, что он «...ранее сообщил неправду об обстоятельствах получения телесных повреждений и об угрозах со стороны обвиняемого. Также Н.О.С. решил, что не имеет к Гафурову никаких претензий и желает прекратить уголовное дело в отношении него». По поручению Н.О.С. адвокат С. составил проект соответствующего письменного обращения в орган следствия, после чего С. был подготовлен проект заявления, текст которого на русском языке он передал клиенту.

16.03.2016г. совместно с Н.О.С. адвокат С. прибыл к следователю для вручения этого заявления и дачи дополнительных показаний. Более ни одного следственного действия с участием адвоката С. следователь Еранасян Я.С. по данному уголовному делу не проводила. Изменение Н.О.С. его позиции по делу категорически не устроило

следователя и её руководителей, т.к. опровергало версию о причастности к преступлению Г.Т.Т.

Далее С. сообщается о том, что 24.05.2016г. судьёй Красногвардейского районного суда СПб Елисеевым А.Я. он (С.) был удалён из зала суда, где рассматривался вопрос о новом продлении срока содержания Г.Т.Т. под стражей.

В заключение своего пространного объяснения С. предполагает, что «...причины инициирования данного вопроса следователем Еранасян Я.С. продиктованы ... исключительно намерением отстранить меня от участия в этом уголовном деле любыми способами, включая незаконные».

К объяснению адвоката С. приложены документы на 2-х листах.

15.06.2016г. от адвоката дополнительно поступили документы на 29-ти листах.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

02.03.2016г. адвокат С. по соглашению принял поручение об оказании юридической помощи Н.О.С. в качестве представителя потерпевшего и гражданского истца по уголовному делу по ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ на стадиях предварительного следствия, судов 1 и 2 инстанций.

16.03.2016г. следователю, в производстве которого находится уголовное дело №, поступило заявление, составленное от имени потерпевшего Н.О.С. его представителем адвокатом С., в котором сообщается, что, ранее данные потерпевшим показания от 27.02.2016г. являются ложными, обвиняемый Г.Т.Т. не совершал в отношении Н.О.С. противоправных действий.

05.04.2016г. Н.О.С. от помощи адвоката С. отказался, мотивируя это тем, что интересы адвоката противоречат его интересам.

Комиссия считает, что интерпретация следствием этих событий как нарушение адвокатом прав доверителя, не имеет под собой никаких оснований.

Разногласия с доверителем лишь только тогда могут быть поставлены адвокату в вину, когда он совершает конкретные юридически значимые действия, не заручившись согласием доверителя, либо заведомо вопреки его интересам.

В данном случае под заявлением Н.О.С. от 16 марта 2016г. о даче им заведомо ложных показаний стоит подпись самого заявителя, то есть Н.О.С.

То, что это заявление подготовлено С. по просьбе доверителя, свидетельствует о выполнении адвокатом требований пп.1 и 2 п.1 ст.9 Кодекса, в соответствии с которым адвокат – не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле.

Последовавший за этим отказ Н.О.С. «от услуг адвоката» является реализацией его права на выбор адвоката по Соглашению по своему усмотрению и не свидетельствует о том, что адвокат С. действовал вопреки интересам доверителя, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под давлением извне.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат С., извещенный о дне, месте и времени заседания лично 27.09.2016г. по телефону не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб явился представитель ГУ МЮ – Земляков Р.Ю., который пояснил: «После отказа от адвоката С. Н.О.С. был допрошен и сказал, что заявление от его имени писал С., а он (Н.) не понимал, что подписывает. Когда Н.О.С. понял, что С. не на его стороне, отказался от его услуг».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова